

§12 ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ДВИЖЕНИЯ

Попова Е. Э.

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ КАК СРЕДСТВА ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЁННЫХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА ПОПЕЧИТЕЛЬНОГО О ТЮРЬМАХ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос участия Общества Попечительного о тюрьмах в процессе исправления осуждённых. Автор даёт характеристику основным направлениям деятельности Общества, которые положили начало формирования института общественного контроля за обеспечением прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания; пенитенциарной медицины; организации образования, труда в местах лишения свободы; пенитенциарного законодательства и др. Обществом активно проводились в жизнь различные нововведения: 1) осуществлялись перестройки в тюремных помещениях: монтировались большие окна, тем самым добивались большего притока свежего воздуха в камерах и коридорах, двери камер оборудовались откидными форточками, на тюремном дворе монтировались тротуары; 2) члены Общества лично размещали арестантов по возрасту, роду и степени виновности; 3) организовывали работы для арестантов: открывались такие мастерские как картонажная, переплётная, столярная и т.д.; 4) строились в тюрьмах церкви, обустроивались молитвенные комнаты; 5) введена форма для арестантов, особого покроя, чтобы можно было легко распознать последнего в случае побега; 6) организовывались приюты для детей арестантов. Общество Попечительное о тюрьмах в своё время сыграло заметную роль в становлении и дальнейшем развитии института общественного воздействия как средства исправления осуждённых

Ключевые слова: исправление осуждённых, уголовно-исполнительное право, общественное воздействие, уголовное наказание, исправительные учреждения, нравственное исправление, общественные организации, процесс исправления, уголовное право, благотворительная деятельность.

Review. *The article considers the question of participation of the Prisons Custody Society in the process of correction of the convicted persons. The author characterises the major fields of concern of the Society which laid the foundation for the formation of the institution of public control over the reinforcement of rights of persons residing in the places of forced imprisonment; penitentiary medicine; organisation of education and labour in detention places; penitentiary legislation, etc. The Society actively engaged in implementing various innovations: 1) prison premises were subject to reconstruction: big windows were installed in order to provide larger fresh air intake in cells and corridors, the cell doors were furnished with small folding windows, pavements were laid in the prison yards; 2) the members of the Society themselves accommodated the prisoners by their age, type of crime and degree of culpability; 3) works were organised for the prisoners: workshops on cardboard craft, binding, woodwork, etc. were launched; 4) churches were built in prisons, equipped with praying rooms; 5) special uniform was introduced for the prisoners to facilitate their recognition in case of prison break; 6) asylums for prisoners' children were organised. The Prisons Custody Society at the time played a significant role in establishment and further development of the institution of peer pressure as a means of correction of convicted persons.*

Keywords: *correction of convicted persons, penal law, peer pressure, criminal penalty, penitentiary facilities, moral correction, public organisations, process of correction, criminal law, charity work.*

В начале XIX века стал проявляться общественный интерес к тюремному вопросу и в частности к личности преступника, влияние на этот процесс оказали филантропические настроения в обществе и смягчение уголовного законодательства.

Результатом такой деятельности стало создание в России Попечительного о тюрьмах общества.¹ Данное общество было образовано при значительном влиянии представителя Британского библейского общества г-на В. Венинга, после представления его доклада Императору о состоянии мест заключения Петербурга и об учреждении в России общества подобного английскому Библейскому обществу.

Учреждение Попечительного о тюрьмах общества застаёт российские тюремные учреждения в дореформенном их состоянии, кроме тех начинаний, которые были предприняты в царствование Екатерины II. Введение в действие учреждения о губерниях 1775 года поставило перед правительством вопрос о переустройстве и устройстве мест заключения, что, в свою очередь, определи-

ло начало тюремного строительства. О неудовлетворительном состоянии мест заключения в этот период свидетельствует доклад от 13 августа 1802 г. князя Куракина Императору². Об этом же говорит и В. Венинг в своём докладе Александру I, где он указывает, что все заключённые содержатся совместно без

² Кн. Куракин в своём докладе Александру I пишет, что «... жертвы самых непредвиденных несчастных случаев бывают иногда нераздельны с теми, коих злодеяния законом осуждаются быть заключёнными в темницах. Сие происходит от того, что в городах не токмо поветовых, но и губернских устраиваются остроги для содержания колодников, невзирая на меру одного пред другим преступлений, в одном и том же самом месте и на одинаковом положении содержаемых. В оной совокупно находятся злодей, смертоубийца, святотат, человек подозреваемый еще только в преступлении каком-либо и могущий доказать невинность, как иногда и злополучный, потерявший от разных стекших обстоятельств все без остатка, а потому пришедший не в состояние платить своих долгов и преследуемый заимодавцами, одним словом сказать, несчастные всякого рода, не разделяя и самого пола лет. Если бы Всевысочайшее соизволение Вашего Императорского Величества последовало Всемилоостивейше определить и различное всендневное содержание, судя по лицу и преступлению на оное вносимому, и чтоб в острогах содержались избобличенные в тяжких преступлениях и судимые с ними в воровстве и распутствах, за долги же и по подозрениям лишь одним сажались в арестантской при городническом правлении, кои на сей конец особо и устроиться должны, — колико-бы облегчены были страдания человека» // ГАРФ. Арх.дело № 103–1803 г. Черниговская строительная и дорожная комиссия. С.7

¹ № 27.895 июля 19. Высочайше утверждённый доклад Министра Духовных дел и Народнаго Просвещения. — Об утверждении в России Попечительнаго Общества о тюрьмах. // Полное собрание законов Российской Империи: Собрание 1-е с 1649 по 12 дек. 1825 г. Т. 1// Санкт-Петербург: тип. 2 Отд-ния собств. е.и.в. канцелярии, 1830–1851. (1819) С.306

разделения их на категории (по полу, возрасту, тяжести совершённого преступления и т.д.), камеры переполнены, где одновременно содержатся до 100 человек, которым негде «приклонить головы», что в период содержания в тюрьме используются всевозможные оковы, кандалы, колодки, стулья с цепями, которые заключённые должны таскать за собой. Он также обращает внимание на недопустимое питание заключённых и отсутствие медицинской помощи.¹ Как указывает М. Н. Гернет: «создалось совершенно нелепое положение: нравственное воздействие должно оказываться на людей, сидевших в тюрьме на шейных цепях, вделанных в тюремные стены, с кандалами, колодками и рогатками».² Вместе с тем,

¹ «Съезжая, кордигардии и остроги были неспособны к помещению человечества: мужчины и женщины, молодые и старые, виновные и невинные, — все томились в подземных, сырых и вонючих каморах без кроватей и нар, в лохмотьях, полунагие и с пролитием горьких слез умоляли дать им хлеба» (Доношение Венкинга Императору Александру I в 1817 г.) // цит. по: Докладу Комиссии. Образованной С.-Петербургским Комитетом высочайше утверждённого Общества попечительного о тюрьмах, для рассмотрения составленных Главным тюремным управлением, проектов преобразования Управления Петербургских тюрем. С.-Петербург: Тип. Газеты «Новости», Мойка, д.№ 90. 1882. С.75; Другое свидетельство — заключение губернского архитектора А. Карташевского подробно характеризует состояние Черниговского острога: «бревна ограды прогнувшись в разные стороны, разошлись местами так опасно, что едва держатся вверху глинками кои также приметно, что разрушаются, они все почти внизу к земле погнили и столько, что палкою насквозь иные протолкнуть возможно, одним словом, ежели посильнее несколько десятков человек порядочно упрутся в стену, то повалить его могут, каковая гниль и обветшание через мокроту наступающих осени и зимы без всякаго сомнения и более усилится, почему с наступлением весны он должен необходимо совсем вновь повалиться» (ГАРФ. Арх.дело № 53–1797 г. С.9) «в казармах, колодничих, в караульных, офицерской и солдатской печи, окошко состоит обветшалые, так что топить печи, а в окошках за неимением стёкол многих по ветхости рам обогревать изб не можно; а потому по наступившему холодному времени колодники не имея вовсе одеяния могут претерпевать крайнюю нужду, и находящимся в карауле солдатам по смене с караулов обогреться будет негде» (ГАРФ. Арх.дело № 27–1797. С.7)

² Гернет М. Н. История царской тюрьмы Т. 1 М., 1941. С. 74

несмотря на противоречивость современным реалиям, принятый Устав Попечительного о тюрьмах общества, обладал достаточно перспективной сущностью и содержанием, тем самым намного опережая собственное время.

Деятельность общества была направлена на нравственное исправление содержащихся преступников, улучшение состояния заключённых за долги и по другим делам людей (ст. I). Уставом закрепляются средства с помощью которых будет достигаться нравственное исправление заключённых: 1) ближайший и постоянный надзор за заключёнными; 2) размещение их по роду преступлений или обвинений; 3) наставление их в правилах Христианского благочестия и доброй нравственности, на оном основанной; 4) занятие их приличными упражнениями; 5) заключение провинившихся или буйствующих из них в уединённое место (ст. II).

Попечительному о тюрьмах обществу было предоставлена возможность осуществлять свою деятельность в очень широких границах. Так, Уставом была установлена возможность посещать членам Комитета Общества места заключения по своему усмотрению в любое время. О выявленных недостатках посетители докладывают Комитету, а директор Комитета через Президента общества доводит до сведения руководства ведомства, при котором состоят тюрьмы или дома содержания заключённых (ст. IX). Здесь в полной мере можно говорить о начале формирования и юридического оформления института общественного контроля за деятельностью мест принудительного содержания.

Имея своей главной задачей — нравственное исправление содержащихся в местах заключения преступников и улучшение их состояния, Общество ещё в начале своей деятельности столкнулось с большими трудностями в достижении поставленных целей. Осуществление нравственного воздействия требовало в первую очередь изменение и улучшение самих условий содержания арестантов. Ветхое состояние тюрем, теснота помещений, плохое содержание арестантов, отсутствие прямых отношений с тюремной администрацией, лишало возможности Общество прямо воздействовать на преступников.

Финансирование Попечительного о тюрьмах общества осуществлялось за счёт благотворительности (ст. IV), поэтому достижение, поставленных перед собой нравственно-благотворительных целей, возможно было выборочно, т.к. членам общества приходилось за собственные средства, по своей инициативе создавать материальные условия для заключённых в целях обеспечения их определёнными занятиями, работой и т.д. Поэтому, уже на второй год своего существования, Общество начало добиваться передачи в его ведение тюремного хозяйства, так в 1820, 1821 гг. в распоряжение Общества были переданы собираемые для арестантов кружечные деньги¹, в 1825 г. комитеты получили в своё распоряжение суммы, отпускаемые из городских и земских сборов на отопление и освещение тюрем². В 1827, 1829 и 1837 гг. состоялась передача Обществу казённых сумм, выделяемых на продовольствие арестантов, снабжения их одеждой и на лечение, а в 1844 году был издан Указ Правительствующего Сената о передаче содержания заключённых в тюрьмах из ведения полиции в ведение Комитетов Общества всюду, где таковые существовали.³

¹ № 28.366 от 29 июля 1820 г. «О обращении собираемых для арестантов кружечных денег в распоряжение Комитета Тюремного Общества», № 28.551 от 10 февраля 1821 г. «О производстве кормовых денег колодникам, и об употреблении денежных подаяний от частных людей и заработанных колодниками денег на улучшение их содержания» // Полное собрание законов Российской Империи: Собрание 1-е с 1649 по 12 дек. 1825 г. // Санкт-Петербург: тип. 2 Отд-ния собств. е.и.в. канцелярии, 1830–1851. (1820–1821) С.402, С.619–620.

² № 30.367 от 30 мая 1825 г. «Об отоплении и освещении острогов из городских и земских сумм» // Полное собрание законов Российской Империи: Собрание 1-е с 1649 по 12 дек. 1825 г. // Санкт-Петербург: тип. 2 Отд-ния собств. е.и.в. канцелярии, 1830–1851. (1825). С.303.

³ № 1183 от 17 июня 1827 г. «о переводе кормовых денег, отпускаемых от казны на пищу для содержащихся в тюрьмах арестантов в Тюремные Комитеты»; № 3040 от 27 июля 1829 г. «Об отпуске суммы на построение арестантской одежды в Попечительный Комитет о Тюрмах»; № 10822 от 21 декабря 1837 г. «о производстве Тюремным Комитетам платы за пользование больных арестантов» // Полное собрание законов Российской Империи: Собрание 2-е // Санкт-Петербург: тип. 2 Отд-ния собств. е.и.в. канцелярии, 1830–1851. С.42, С.115, С. 395; С.646

Для ведения такой широкой деятельности требовалась серьёзная структурная организация. С.-Петербургский Тюремный Комитет состоял из хозяйственного Комитета и 8 отделений: 1-е отделение заведовало продовольствием арестантов, снабжением их одеждой и «призрением их в болезни»; 2-е отделение — содержанием тюремного замка, освещением, отоплением, ремонтом и т.д.; 3-е отделение — обеспечением арестантов работами и занятиями; 4-е отделение — наблюдение за порядком в тюрьме и нравственностью арестантов во всех местах заключения; 5-е отделение — обеспечением и снабжением одеждой и обувью арестантов, отправляемых в Сибирь и пересыльных в другие места; 6-е отделение обеспечивало продовольствием арестантов, содержащихся при управе благочиния и в частях города при съезжих дворах; 7-е отделение заведовало поступающими в пользу арестантов пожертвованиями, подаяниями и выкупом, содержащихся за долги арестантов; в 8-е отделение входили врачи, заведующие тюремными больницами. Такая структура Комитета была выработана опытом и постепенно стала признаваться обязательной для каждого вновь создаваемого комитета.⁴ В 1851 году Общество состояло из 52 мужских Комитетов в губернских и портовых городах и при них 14 женских отделений и 268 уездных отделений и 37 приютов для детей арестантов.⁵

Относя себя к учреждению нравственно-исправительному, С.-Петербургский комитет объявил свою программу, в которой указывал, что «существенная цель всех забот и попечений Тюремных комитетов должна заклю-

⁴ «Польза такого разделения, принятого многими другими тюремными комитетами, оправдана самим опытом: ему по всей справедливости приписывать можно то благоустройство С.-Петербургского тюремного замка, до коего оный доведен общими стараниями и совокупными усилиями членов Комитета» // Отчет общества Попечительного о тюрьмах за 1831 г., поднесенного Государю Императору. — С.-Петебург: Тип. : Опекунского Совета. 1832. С.5

⁵ Отчет о положениях и действиях Общества Попечительного о тюрьмах, поднесенного Государю Императору, за 1851 год. — С.-Петербург: Тип. : Опекунского Совета. 1852. С.4

чатся в том, чтобы доставить заключённым покойное и в нравственном отношении удобное помещение, хорошую и здоровую пищу в достаточном, но не излишнем количестве, снабдить нуждающихся одеждою, бельём и обувью, призреть в болезни страждущих и слабых; занять здоровую работою для отвращения их от праздности и приучения к правильному употреблению своего времени; при отправлении арестантов по определению закона доставить им всё нужное в пути и, наконец, препятствуя дальнейшей порчи их нравственности во время заключения, с помощью святой веры и евангельского учения приводить к раскаянию и исправлению».¹ Выработанная С.-Петербургским комитетом программа, принятая за основу дальнейшей деятельности Общества, послужила началом в организации не только самого тюремного дела, но и его нормативно-правовой разработки. Министерство внутренних дел 9 апреля 1831 года принимает инструкцию смотрителю губернского тюремного замка, которая является первыми правилами внутреннего распорядка в местах заключения. Основу инструкции составила дополненная и разработанная программа Общества Попечительного о тюрьмах, кроме того, сама инструкция выработана при непосредственном участии Петербургского комитета Общества Попечительного о тюрьмах и представляет первый опыт систематической разработки правил внутреннего распорядка в местах заключения.² Инструкция от 9 апреля 1831 г. с некоторыми небольшими изменениями была

в силе до 1912 года и только 1 марта 1912 года заменена изданной Главным Тюремным Управлением новой тюремной инструкцией.

Предшествуя первому изданию Устава о содержащихся под стражей 1832 года, Инструкция смотрителю губернского тюремного замка фактически определяет единую организацию тюремного дела во всех местах заключения. Как отмечает Д. Краинский, «это фундамент, который служил до самого последнего времени основанием установления внутреннего распорядка в тюрьме и вкоренился в наше законодательство, как руководящее начало в разработке правил тюремного режима».³

Отчёты за разные периоды свидетельствуют, что Обществом активно проводились в жизнь различные нововведения: 1) осуществлялись перестройки в тюремных помещениях: монтировались большие окна, тем самым добивались большего притока свежего воздуха в камерах коридорах, двери камер оборудовались откидными форточками, на тюремном дворе монтировались тротуары; 2) члены комитета лично размещали арестантов по возрасту, роду и степени виновности; 3) организовывали работы для арестантов: открывались такие мастерские как картонажная, переплётная, столярная и т.д.; 4) строились в тюрьмах церкви, устраивались молитвенные комнаты; 5) члены комитета ввели форму для арестантов, разработав особого покроя одежду, бельё и обувь, чтобы можно было легко распознать последнего в случае побега; 6) организовывались приюты для детей арестантов⁴. Немалое внимание было обращено

¹ Отчет общества Попечительного о тюрьмах за 1831 г., поднесенного Государю Императору. — С.-Петербург: Тип. : Опекунского Совета. 1832. С.2

² «Инструкция сия составлена в Совете Министерства Внутренних дел, пополнена и исправлена замечаниями С.-Петербургского комитета Общества попечительного о тюрьмах и в виде проекта разослана ко всем гражданским губернаторам от 9 апреля 1831 года, с поручением учинить надлежащее распоряжению к приведению в действие изложенных в ней правил, приняв оныя к руководству по части тюремного устройства и в уездных городах, сколько местных обстоятельства и способы то позволят» // Цит. по: Филиппов М. А. История и современное состояние карательных учреждений за границей и в России. СПб., 1873. С.55 — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://knigafund.ru/books/123417//read#page146>

³ Краинский Д. В. Материалы к исследованию истории русских тюрем. — Чернигов: Тип. Губернск. Земства. 1912. С.130

⁴ «Принимая во внимание, что дети арестантов, за именем другого пристанища, помещаются в тюрьму на более или менее продолжительный срок и здесь подвергаются влиянию крайне вредной тюремной атмосферы как физической, так и нравственной, или же оставляются на полный произвол судьбы без всякого призора на улице и лишаются возможности получить хоть сколь-нибудь надлежащее воспитание и обучение, Отделение поставило главною задачею призрение безпризорных или взятых в тюрьму детей арестантов» // Очерк деятельности Юрьевского Дамского Отделения Общества Попечительного о тюрьмах за 20 лет (1890–1910), Юрьев. 1911. С.12

и на несовершеннолетних преступников, которые были отделены от взрослых и члены комитета путём личного общения применяли к ним меры воспитательного характера.

Результаты деятельности общества были очевидны. Приняв дело, которое ранее в России не имело никакого опыта и организации, Общество Попечительное о тюрьмах было поставлено в условия формирования организационных начал тюремного дела, а также систематизации и разработки тюремного законодательства, выработки и накопления на собственном опыте организационно-правовых основ взаимодействия общественных организаций и государства в вопросе исполнения наказания и исправления осуждённых.

Предоставив Попечительному о тюрьмах обществу широкие полномочия по руководству и заведованию фактически целым отделом государственного управления, правительство должно было придать Обществу характер официального в государстве учреждения и в 1851 году, принимается новый Устав Общества Попечительного о тюрьмах.

Не исключая возможности проявления в тюремном деле благотворительных стремлений и положив в основу юридическую доктрину нравственного исправления преступников, Устав 1851 года определяет, прежде всего, роль Общества в управлении тюремным делом и даёт ему вполне конкретную организацию, преследуя, главным образом, цель обеспечить исполнение Обществом возложенного на него правительством управления тюремным делом в государстве: вверяет органам Общества внутреннее устройство мест заключения, ближайшее наблюдение за распорядком в тюрьмах, всехозяйственно-операционные функции и даже надзор за деятельностью смотрителей и поведением арестантов. Вместе с тем, выполнение таких функций не может осуществляться только на основе благотворительности и общественных начал и 27 февраля 1879 года при Министерстве внутренних дел образовывается Главное Тюремное Управление¹.

¹ № 59360. — февраля 27 1879 г. «Об утверждении в составе Министерства внутренних дел Главного Тюремного Управления» // Полное собрание законов Российской Империи: Собрание 2-е // Санкт-Петербург: тип. 2 Отд-ния собств. е.и.в. канцелярии. 1881. С.96–98

С учреждением Главного Тюремного Управления, непосредственное заведывание тюрьмами переходит в компетенцию местных полицейских органов.² С возложением ответственности за состояние мест заключения на Главное Тюремное Управление, Общество Попечительное о тюрьмах продолжает осуществлять обязанности об улучшении духовно-нравственного положения арестантов, сооружению церквей в тюрьмах и их содержанию, составлению библиотек, организации чтений и беседований с арестантами, попечение о тюремных больницах и содержание их за счёт средств комитетов и отделений, так как казённых денег на эти виды деятельности правительство не отпускало.

Знаменательно, что на этот же период приходится и развитие тюремной медицины, которое осуществлялось в большей степени за счёт средств благотворительности, а также влияния и усилий представителей общественности. В 1829 г. в члены Московского Попечительного о тюрьмах Комитета вступил известнейший в то время врач Федор Петрович Гааз. При вступлении в Московский Комитет он был назначен на должность главного доктора тюремных больниц и всё своё состояние Гааз стал расходовать на улучшение условий содержания в тюрьмах, на пособия заключённым и пересыльным арестантам и их семьям. При его непосредственном руководстве и финансировании, была реконструирована и оборудована тюремная больница в тюремном замке и её отделения при пересыльной тюрьме на Воробьёвых горах в Москве. Сначала больница была рассчитана на 48 кроватей для мужчин и 24 кровати для женщин, а в 1837 году число больных в тюремной больнице значительно возросло и женское отделение было выведено из замка в Старую Екатерининскую

² Ст. 21 гл. XIV Устава о содержащихся под стражей // Полный Свод Законов. Том. XIV. Книга IV. Учреждения и Уставы о содержащихся под стражей в тюрьмах и разных исправительных учреждениях, изданный 1857 г. — [Электронный ресурс] — Российская государственная библиотека. Официальный сайт. 1999–2013. — Режим доступа. — URL: <http://www.library6.com/index.php/2012-01-18-23-01-00/1832-1899> (дата обращения 01.09.2013 г.)

больницу, где в 1840 году из-за эпидемии число помещений было увеличено до 400 человек для мужчин и женщин. Больница содержалась в образцовом состоянии и при образцовом уходе за больными, и поэтому сюда везли больных отовсюду. Кроме тюремной медицины Ф. П. Гааз разработал специальные облегчённые арестантские кандалы для этапиремых, проявлял заботу о нравственном воспитании арестантов: чтобы арестованные снабжались духовными книгами, чтобы раздельно содержались мужчины и женщины, больные от здоровых, дети от взрослых. В период с 1829 по 1853-й год, ни одна партия пересыльных арестантов не приходила в Москву и не отправлялась далее, чтобы арестанты не были осмотрены Ф. П. Гаазом. Он духовно воспитывал осуждённых, для этого приказал изготовить особые громадные белые щиты на которых красным цветом были написаны разные нравственные правила и «благочистивые размышления», щиты эти были установлены по обеим сторонам коридора в больнице пересыльной тюрьмы; он убеждал

преступников раскаяться, а тех кто раскаялся обнимал как своих друзей.¹ Неудивительно, что его любили не только такие люди как князь Голицын, который поддерживал любые его начинания, но и простые люди, особенно несчастные и арестанты.

Итак, в своё время Общество Попечительное о тюрьмах сыграло заметную роль в становлении института общественного воздействия как средства исправления осуждённых, формировании общественного контроля за местами принудительного содержания, а также организации тюремного дела в России. Имея возможность личного общения с заключёнными, изучая постепенно обстановку в тюрьмах, условия содержания арестантов, возможности организации для них: полезных занятий, труда, библиотечного дела, духовно-нравственного воспитания, помощи детям, семьям арестантов и т.д., Общество накопило громадный опыт и ценный материал, послуживший в дальнейшем основой разработки законов и нормативно-правовых актов в пенитенциарной системе России.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. № 27.895 июля 19. Высочайше утверждённый доклад Министра Духовных дел и Народного Просвещения. — Об утверждении в России Попечительного Общества о тюрьмах. // Полное собрание законов Российской Империи: Собрание 1-е с 1649 по 12 дек. 1825 г. Т. 1 // Санкт-Петербург: тип. 2 Отд-ния собств. е.и.в. канцелярии, 1830–1851. (1819) С.306
2. ГАРФ. Арх.дело № 103–1803 г. Черниговская строительная и дорожная комиссия. С.7
3. Доношение Венкинга Императору Александру I в 1817 г. // цит. по: Докладу Комиссии. Образованной С.-Петербургским Комитетом высочайше утверждённого Общества попечительного о тюрьмах, для рассмотрения составленных Главным тюремным управлением, проектов преобразования Управления Петербургских тюрем. С.-Петербург: Тип. Газеты «Новости», Мойка, д.№ 90. 1882. С.75;
4. Гернет М. Н. История царской тюрьмы Т. 1 М., 1941. С. 74
5. № 28.366 от 29 июля 1820 г. «О обращении собираемых для арестантов кружечных денег в распоряжение Комитета Тюремного Общества» // Полное собрание законов Российской Империи: Собрание 1-е с 1649 по 12 дек. 1825 г. // Санкт-Петербург: тип. 2 Отд-ния собств. е.и.в. канцелярии, 1830–1851. (1820–1821) С.402
6. № 28.551 от 10 февраля 1821 г. «О произвождении кормовых денег колодникам, и об употреблении денежных подаваний от частных людей и заработанных колодниками денег на улучшение их содержания» // Полное собрание законов Российской Империи: Собрание 1-е с 1649 по 12 дек. 1825 г. // Санкт-Петербург: тип. 2 Отд-ния собств. е.и.в. канцелярии, 1830–1851. (1820–1821) С.619–620.

¹ Корсунский И. Н. Русская благотворительность: Филарет, митроп. моск. И Ф. П. Гааз /^[Соч.] Проф. Моск. духовной акад. И. Н. Корсунского. М.: Тип. А. И. Снегиревой. 1893. С. 6–11

7. № 30.367 от 30 мая 1825 г. «Об отоплении и освещении острогов из городских и земских сумм» // Полное собрание законов Российской Империи: Собрание 1-е с 1649 по 12 дек. 1825 г. // Санкт-Петербург: тип. 2 Отд-ния собств. е.и.в. канцелярии, 1830–1851. (1825). С.303.
8. № 1183 от 17 июня 1827 г. «о переводе кормовых денег, отпускаемых от казны на пищу для содержащихся в тюрьмах арестантов в Тюремные Комитеты» // Полное собрание законов Российской Империи: Собрание 2-е // Санкт-Петербург: тип. 2 Отд-ния собств. е.и.в. канцелярии, 1830–1851. С.42
9. № 3040 от 27 июля 1829 г. «Об отпуске суммы на построение арестантской одежды в Попечительный Комитет о Тюрьмах» // Полное собрание законов Российской Империи: Собрание 2-е // Санкт-Петербург: тип. 2 Отд-ния собств. е.и.в. канцелярии, 1830–1851. С.115
10. № 10822 от 21 декабря 1837 г. «о производстве Тюремным Комитетам платы за пользование больных арестантов» // Полное собрание законов Российской Империи: Собрание 2-е // Санкт-Петербург: тип. 2 Отд-ния собств. е.и.в. канцелярии, 1830–1851. С.646
11. Отчет общества Попечительного о тюрьмах за 1831 г., поднесенного Государю Императору. — С-Петербург: Тип. : Опекунского Совета. 1832. С.5
12. Отчет о положениях и действиях Общества Попечительного о тюрьмах, поднесенного Государю Императору, за 1851 год. — С.-Петербург: Тип. : Опекунского Совета. 1852. С.4
13. Отчет общества Попечительного о тюрьмах за 1831 г., поднесенного Государю Императору. — С-Петербург: Тип. : Опекунского Совета. 1832. С.2
14. Филиппов М. А. История и современное состояние карательных учреждений за границей и в России. СПб., 1873. С.55 — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://knigafund.ru/books/123417//read#page146>
15. Краинский Д. В. Материалы к исследованию истории русских тюрем. — Чернигов: Тип. Губернск. Земства. 1912. С.130
16. Очерк деятельности Юрьевского Дамского Отделения Общества Попечительного о тюрьмах за 20 лет (1890–1910), Юрьев. 1911. С.12
17. № 59360. — февраля 27 1879 г. «Об утверждении в составе Министерства внутренних дел Главного Тюремного Управления» // Полное собрание законов Российской Империи: Собрание 2-е // Санкт-Петербург: тип. 2 Отд-ния собств. е.и.в. канцелярии. 1881. С.96–98
18. Ст. 21 гл. XIV Устава о содержащихся под стражей // Полный Свод Законов. Том. XIV. Книга IV. Учреждения и Уставы о содержащихся под стражей в тюрьмах и разных исправительных учреждениях, изданный 1857 г. — [Электронный ресурс]-Российская государственная библиотека. Официальный сайт. 1999–2013. — Режим доступа. — URL: <http://www.library6.com/index.php/2012-01-18-23-01-00/1832-1899> (дата обращения 01.09.2013 г.)
19. Корсунский И. Н. Русская благотворительность: Филарет, митроп. моск. И Ф. П. Гааз / [Соч.] Проф. Моск. духовной акад. И. Н. Корсунского. М.: Тип. А. И. Снегиревой. 1893. С. 6–11

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. № 27.895 iyulya 19. Vysochaishe utverzhdenniy doklad Ministra Dukhovnykh del i Narodnago Prosveshcheniya. — Ob utverzhdanii v Rossii Popечitel'nago Obshchestva o tyur'makh. // Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii: Sobranie 1-e s 1649 po 12 dek. 1825 g. T.1// Sankt-Peterburg: tip. 2 Otd-niya sobstv. e.i.v. kantselyarii, 1830–1851. (1819) S.306
2. GARF. Arkh.delo № 103–1803 g. Chernigovskaya stroitel'naya i dorozhnaya komissiya. S.7
3. Donoshenie Venkinga Imperatoru Aleksandru I v 1817 g.// tsit.po: Dokladu Komissii. Obrazovannoi S-Peterburgskim Komitetom vysochaishe utverzhdennago Obshchestva popечitel'nago o tyur'makh, dlya razsmotreniya sostavlennykh Glavnym tyuremnym upravleniem, proektov preobrazovaniya Upravleniya Peterburgskikh tyurem. S-Peterburg: Tip. Gazety 'Novosti', Moika, d.№ 90. 1882. S.75;

4. Gernet M. N. *Istoriya tsarskoi tyur'my* T.1 M., 1941. S. 74
5. № 28.366 ot 29 iyulya 1820 g. 'O obrashchenii sobiraemykh dlya arestantov kruzhechnykh deneg v rasporyazhenie Komiteta Tyuremnago Obshchestva' // Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii: Sobranie 1-e s 1649 po 12 dek. 1825 g. // Sankt-Peterburg: tip. 2 Otd-niya sobstv. e.i.v. kantselyarii, 1830–1851. (1820–1821) S.402
6. № 28.551 ot 10 fevralya 1821 g. 'O proizvodhenii kormovykh deneg kolodnikam, i ob upotreblenii denezhnykh podayaniy ot chastnykh lyudei i zarabotannykh kolodnikami deneg na uluchshenie ikh sodержaniya' // Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii: Sobranie 1-e s 1649 po 12 dek. 1825 g. // Sankt-Peterburg: tip. 2 Otd-niya sobstv. e.i.v. kantselyarii, 1830–1851. (1820–1821) S.619–620.
7. № 30.367 ot 30 maya 1825 g. 'Ob otopenii i osveshchenii ostrogov iz gorodskikh i zemskikh summ' // Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii: Sobranie 1-e s 1649 po 12 dek. 1825 g. // Sankt-Peterburg: tip. 2 Otd-niya sobstv. e.i.v. kantselyarii, 1830–1851. (1825). S.303.
8. № 1183 ot 17 iyunya 1827 g. 'o perevode kormovykh deneg, otpuskaemykh ot kazny na pishchu dlya sodержashchikhsya v tyur'makh arestantov v Tyuremnye Komitety' // Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii: Sobranie 2-e // Sankt-Peterburg: tip. 2 Otd-niya sobstv. e.i.v. kantselyarii, 1830–1851. S.42
9. № 3040 ot 27 iyulya 1829 g. 'Ob otpuske summy na postroenie arestantskoi odezhdy v Popechitel'nyi Komitet o Tyur'makh' // Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii: Sobranie 2-e // Sankt-Peterburg: tip. 2 Otd-niya sobstv. e.i.v. kantselyarii, 1830–1851. S.115
10. № 10822 ot 21 dekabrya 1837 g. 'o proizvodstve Tyuremnym Komitetam platy za pol'zovanie bol'nykh arestantov' // Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii: Sobranie 2-e // Sankt-Peterburg: tip. 2 Otd-niya sobstv. e.i.v. kantselyarii, 1830–1851. S.646
11. Otchet obshchestva Popechitel'nogo o tyur'makh za 1831 g., podnesennogo Gosudaryu Imperatoru. — S-Peteburg: Tip.: Opekunskago Soveta. 1832. S.5
12. Otchet o polozheniyakh i deistviyakh Obshchestva Popechitel'nago o tyur'makh, podnesennogo Gosudaryu Imperatoru, za 1851 god. — S-Peterburg: Tip.: Opekunskago Soveta. 1852. S.4
13. Otchet obshchestva Popechitel'nogo o tyur'makh za 1831 g., podnesennogo Gosudaryu Imperatoru. — S-Peteburg: Tip.: Opekunskago Soveta. 1832. S.2
14. Filippov M. A. *Istoriya i sovremennoe sostoyanie karatel'nykh uchrezhdenii za granitsej i v Rossii*. SPb., 1873. S.55 — [Elektronnyi resurs] — Rezhim dostupa. — URL: <http://knigafund.ru/books/123417//read#page146>
15. Krainskii D. V. *Materialy k issledovaniyu istorii russkikh tyurem*. — Chernigov: Tip. Gubernsk. Zemstva. 1912. S.130
16. Ocherk deyatelnosti Yur'evskago Damskogo Otdeleniya Obshchestva Popechitel'nago o tyur'makh za 20 let (1890–1910), Yur'ev. 1911. S.12
17. № 59360. — fevralya 27 1879 g. 'Ob utverzhenii v sostave Ministerstva vnutrennikh del Glavnago Tyuremnago Upravleniya' // Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii: Sobranie 2-e // Sankt-Peterburg: tip. 2 Otd-niya sobstv. e.i.v. kantselyarii. 1881. S.96–98
18. St.21 gl.XIV Ustava o sodержashchikhsya pod strazhei // Polnyi Svod Zakonov. Tom. XIV. Kniga IV. Uchrezhdeniya i Ustavy o sodержashchikhsya pod strazhei v tyur'makh i raznykh ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh, izdannyyi 1857 g. — [Elektronnyi resurs]-Rossiiskaya gosudarstvennaya biblioteka. Ofitsial'nyi sait. 1999–2013. — Rezhim dostupa. — URL: <http://www.library6.com/index.php/2012-01-18-23-01-00/1832-1899> (data obrashcheniya 01.09.2013 g.)
19. Korsunskii I. N. *Russkaya blagotvoritel'nost': Filaret, mitrop. mosk. I F. P. Gaaz* / [Soch.] Prof. Mosk. dukhovnoi akad. I. N. Korsunskogo. M.: Tip. A. I. Snegirevoi. 1893. S. 6–11